

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РЕШЕНИЕ

г. Москва
11 августа 2016 года

Дело №А40-55913/16-150-475

Резолютивная часть решения объявлена 28 июля 2016 года
Полный текст решения изготовлен 11 августа 2016 года

Арбитражный суд в составе судьи Маслова С.В.,
при ведении протокола секретарем с/з Сейнароевой М.И.
рассмотрев в судебном заседании дело по иску ООО «Экология и Город» (ОГРН 1027700051499, 119017, г. Москва, ул. Большая Ордынка, д. 36)
к ООО «Деловые Линии» (ОГРН 1027810306259, 190013, г. Санкт-Петербург, ул. Бронницкая, д. 30, лит. А)
о взыскании 5 050 000 руб. 00 коп. ущерба,
при участии представителей истца и ответчика согласно протоколу,

УСТАНОВИЛ:

Иск заявлен о взыскании 5 050 000 руб. 00 коп. ущерба. Требования мотивированы тем, что в результате пожара истцу были причинены убытки.

Истец в судебное заседание явился, требования по иску поддержал в полном объеме.

Ответчик в судебное заседание явился, требования по иску не признал, также заявил о пропуске срока исковой давности.

Рассмотрев материалы, исследовав и оценив по правилам ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, представленные доказательства, суд пришел к следующим выводам.

Согласно ст.15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. При этом, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если его право не было бы нарушено (упущенная выгода).

Для наступления ответственности, установленной правилами названной статьи, необходимо наличие состава (совокупности условий) правонарушения, включающего:

факт нарушения другим лицом возложенных на него обязанностей (совершения незаконных действий или бездействий), наличие причинно-следственной связи между допущенным нарушением и возникшим у заявителя убытками, а также размер убытков.

При этом для взыскания убытков, лицо, требующее возмещения причиненных ему убытков, должно доказать весь указанный фактический состав. Отсутствие хотя бы одного из условий ответственности не влечет удовлетворение иска.

Кроме того, в соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" По делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 ГК РФ). По общему правилу лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ). Бремя доказывания своей невиновности лежит на лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Если лицо несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности (например, пункт 3 статьи 401, пункт 1 статьи 1079 ГК РФ).

Таким образом, как и любая форма гражданско-правовой ответственности, возмещение убытков является результатом правонарушения и имеет место только тогда, когда поведение должника носит противоправный характер. При этом, юридическое значение имеет только прямая (непосредственная) причинная связь между противоправным поведением должника и убытками кредитора. Прямая (непосредственная) причинная связь имеет место тогда, когда в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и убытками не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности. То есть для взыскания убытков, лицо, чье право нарушено, требующее их возмещения, должно доказать факт нарушения обязательства, наличие причинной связи между допущенными нарушениями и возникшими убытками в размере убытков.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 10 января 2013г. в отдельно стоящем одноэтажном здании, расположенном по адресу: г. Москва, ул. Академика Скрябина, д. 21, стр. 24 принадлежащем Истцу на праве собственности и преданному во временное владение и пользование Ответчику по Договору аренды № ЭГ-ДЛ/Ар-1 от 01 сентября 2005г., произошел пожар, что подтверждается справкой 1 РОНД управления по ЮВАО Главного управления МЧС России по г. Москве от 04.03.2013г. № 395-4-4-10.

Из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 08 февраля 2013 года старшим дознавателем 1 РОНД Управления по ЮВАО ГУ МЧС России по г. Москве майором внутренней службы Харламовым Г.Б. было установлено, что пожар произошел в складском помещении общей площадью 1229,3 кв.метра. Правом собственности на данное сооружение обладает ООО «Экология и город» (ИШ17706214374) на основании свидетельства государственной регистрации права серия 77АГ 510017. В соответствии с договором аренды № ЭГ-ДЛ/Ар-1 от 01.09.2005г. складские помещения переданы во временное владение и пользование ООО «Деловые Линии» (ИНН7826156685) по акту передачи-приемки от 23.09.2005г.

Протоколом осмотра места происшествия установлено, что сооружение, в котором произошел пожар, является складским помещением ангарного типа, одноэтажное, внутренний объем разделен на 2-а яруса по правой и левой стенам, строение с размерами в плане 60х21 м. Строение выполнено из металлических конструкций, каркас из стальных двутавров, уголков, колонн, с наружной стороны строение обшито металлическим листом, кровля двускатная. Строение электрифицировано, ввод электроэнергии осуществлен через электрощитовую, расположенную в обособленном помещении, и объеме ангара, дверь в которое находится слева от центральных въездных ворот. Строение оснащено автоматической пожарной сигнализацией, системой порошкового пожаротушения, противопожарным водопроводом.

Дополнительным протоколом осмотра места происшествия с участием специалиста старшего инженера ФГБУ СЭЦ ФПС по г. Москве капитана внутренней службы Козлова Л.А. установлено, что основные термические повреждения в складском помещении ангарного типа сформировались на 2-ом ярусе складского помещения. При этом, выделяются 2-е зоны максимальных термических повреждений. 1-я зона сосредоточена в дальней части складского строения от центральных ворот и характеризуется деформацией металлических конструкций каркаса строения в виде прогибов во внутренний объем строения, а также полным разрушением упаковочного материала, предметно-материальных ценностей, находящихся в данном месте. 2-я зона максимальных термических повреждений сформировалась на 2-ом ярусе ближнего левого угла от центральных ворот, в данном месте были выгорожены подсобные помещения с помощью деревянных перегородок, в максимальной степени теплом пожара повреждены верхние части данных деревянных перегородок, а также мебель, вещи и другие изделия, расположенные в верхних частях помещений. Степень термических повреждений перегородок уменьшается по мере удаления от 1-й зоны термических повреждений. Из данных зон термических повреждений были изъяты фрагменты электропроводов и электроустановочных изделий.

Из объяснению специалиста Смирнова А.Л., электрика ООО «Пророк», следует, что представленный проект электрооборудования временного склада N1 по адресу: ул. Академика Скрябина, д.21 от 2001 года не соответствует состоянию электрооборудования ангара, изображенному в фототаблице, а именно: в водном электрощите произведено хаотичное подсоединение электропроводов, выполненное в разное время, также в отступление от проекта установлены дополнительные автоматы АВВ SH201, с которых снимается напряжение поврежденным от термического воздействия электропроводом сечения 2.5 мм. В обход автомата защиты; имеются следы термического повреждения электропровода сечением 2,5х3мм. включенного без устройства защиты, идущего в обход приборов защиты.

Автоматы, установленные на правой боковой стенке электрощита, установлены в отступлении от проекта, подключены в обход счетчика, находятся в состоянии «выбит» от короткого замыкания.

Дополнительно установлен в электрощите автомат АПВ50Б номиналом 10А в отступлении от проекта.

Смирнов А.Л. сделал выводы по электрооборудованию вводного электрощита: неквалифицированное вмешательство в схему вводного распределительного устройства, приведшее к подключению нескольких нагрузок в обход предохранительных устройств; видны следы термopовреждений от нагрева электропроводов произошедших от перегрузки; присутствуют 2 автомата выбитых от короткого замыкания: произведены подключения нагрузки непосредственно от вводного автомата номиналом 100А в обход электросчетчика.

Также гр.Смирнов А.Л. указал, что в помещении ангара видны участки электропроводки, проложенные в отступлении от проекта, в том числе с поврежденной изоляцией, монтаж электропроводов выполнен с нарушением требований действующих норм по энергоэнергетике (примотанный скотчем к металлическому столбу электропровод).

Специалист в объяснении предполагает, что линия, не защищенная от короткого замыкания, либо стоящая на устройстве со слишком высоким токе срабатывания, в случае короткого замыкания на ее конце будет нагреваться по всей длине вызывая очаги пожара в местах нахождения горючих материалов, что и могло привести к возникновению второго очага пожара в районе выгороженных конторок (офиса).

Из акта обследования, произведенного ООО «АРДО инжстрой» 23.01.2013 г., технического состояния автоматической установки порошкового пожаротушения, смонтированной по адресу: г. Москва, ул. Академика Скрябина, д.21, видно, что выявлены дефекты в вводно-распределительном щите, а именно: повесить знаки о наличии напряжения; расписать все группы; оснастить средствами защиты; почистить (обеспылить) щиты.

Из заключения специалиста №118 от 05.02.2013г. ФГБУ СЭЦ ФПС по г. Москве видно, что очаг пожара находится на втором ярусе, в дальней (относительно центрального входа) части ангара, причиной пожара послужило загорание горючих материалов от теплового эффекта аварийного пожароопасного режима работы в электросети проложенной в дальней (относительно центрального входа) части ангара.

В результате пожара и мероприятий по его тушению Ответчику был причинен ущерб, что подтверждается Отчетом № 12/03/13 от 12 марта 2013г. «По обоснованию стоимости материального ущерба, нанесенного при пожаре одноэтажному строению собранному из металлоконструкций, складского назначения, общей площадью 1229,3 кв.м., расположенного по адресу: РФ, г. Москва, ул. Академика Скрябина д. 21 стр. 24». Отчет составлен ООО «ЭКСПЕРТНОЕ БЮРО». Дата определения стоимости объекта оценки 05 марта 2013г. Причиненный Ответчиком ущерб составил 5 050 000 (пять миллионов пятьдесят тысяч) рублей.

Согласно п. 8 ст. III Договора Аренды передаваемые Ответчику Помещения пригодны для использования, оборудованы необходимыми системами инженерного обеспечения и находятся в пригодном для эксплуатации состоянии, если иное не указано в акте передачи-приемки. 23 сентября 2005г. имущество было передано Ответчику по акту передачи-приемки в котором отражалось состояние и оснащение помещений, количество светильников и розеток. Переданное Ответчику имущество полностью соответствовало заключенному Договору Аренды, претензий к переданному недвижимому имуществу Ответчик не имел.

Соответствие переданного электрического оборудования было в последующем подтверждено Актом проверки № 493 от 27 июля 2012г. составленным Управлением по ЮВАО ГУ МЧС России по г. Москве по результатам внеплановой выездной

проверки, в котором было отражено, что по результатам проверки не было выявлено нарушения обязательных требований предусмотренных действующим законодательством.

Обязанность Ответчика поддерживать имущество в исправном состоянии, производить за свой счет текущий ремонт и нести расходы на содержание имущества, предусмотрена ст. 616 ГК РФ, а реконструкция Помещений, переоборудования сантехники и других работ не производить без письменного разрешения Истца (ч. Г, п. 11 ст. IV Договора Аренды). Истец не давал письменного разрешения на проведение электро-монтажных работ. В результате неправомерных действий Ответчика, в Здании к моменту возникновения пожара, было установлено дополнительное электротехническое оборудование, кабели, розетки, что и привело к возникновению пожара и причинению убытков Истцу.

Согласно ст. 38 Федерального закона от 21.12.1994 N 69-ФЗ "О пожарной безопасности" ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе руководители организаций.

Согласно п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Доводы ответчика о пропуске срока исковой давности, судом отклоняются по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 195 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная защита нарушенных гражданских прав гарантируется в пределах срока исковой давности.

В соответствии со ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) общий срок исковой давности устанавливается в три года.

Согласно п. 1 ст. 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются настоящим Кодексом и иными законами.

Из материалов дела следует, что истец 18 марта 2013 года обратился к ответчику с претензией №ЭГ/01-01/32, в которой просил в добровольном порядке в течение 10 дней произвести оплату ущерба в размере 5 050 264 руб. 34 коп.

Ответ на претензию ответчиком не дан.

17 марта 2016 года истец обратился в суд с настоящим иском, то есть в пределах срока исковой давности.

При этом, срок исковой давности начинает течь не с момента произошедшего

события, а с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав, то есть по истечении срока ответа на претензию от 18 марта 2013 года.

Иные доводы ответчика не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

К представленному ответчиком в материалы дела заключению специалиста от 26.07.2016 суд относится критически, поскольку с момента пожара прошло более 3-х лет, и как пояснил истец, указанные объекты уже восстановлены. Ответчик на претензию истца в марте 2013 года не ответил, отчет не оспорил, в связи с чем у суда не имеется оснований не доверять отчету истца и выводам специалистов, присутствующих на месте пожара.

Госпошлина распределяется между сторонами в соответствии со ст. 110 АПК РФ.

С учетом изложенного, руководствуясь ст.ст. 4, 9, 49, 65, 66, 71, 102, 110, 123, 131, 156, 170-176, 180, 181 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Взыскать с ООО «Деловые Линии» в пользу ООО «Экология и Город» 5 050 000 руб. 00 коп. ущерба и 48 250 руб. 00 коп. госпошлины.

Решение может быть обжаловано в месячный срок с даты его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

С.В. Маслов